

ВТОРАЯ МОЛОДОСТЬ

Е. Найденова

18-ю годовщину Октября я встречаю не в столице, не в привычной обстановке Академического театра, а далеко от Москвы, там, где еще совсем недавно жители не имели никакого представления о драматическом искусстве, где имена Островского и Гоголя большинству абсолютно ничего не говорили. Великий всенародный праздник застал меня в далеком селе Земетчино, где вот уже второй год работает филиал московского Малого театра, актрисой которого являются и я.

Как это случилось, что целая группа отличных актеров переехала вдруг в никому неизвестное село, как это случилось, что на пустом месте выросло теперь новое театральное здание с просторной сценой, большим зрительным залом?

Такие вопросы часто приходят мне в голову, я часто задумываюсь над этим. И когда такие вопросы возникают в моем мозгу, я вижу, как все изменилось вокруг меня и во мне самой, как много воды утекло с тех пор, когда впервые вдохнула я на театральные подмостки.

Вспоминаю свое первое выступление в любительском спектакле, поставленном в 1897 году в крохотном театрике при фабрике бывшей Жиро, кажется единственный в то время театр для рабочих. Это выступление перед столь необычной для того времени аудиторией произвело на меня незабываемое впечатление, которое может сравниться лишь с тем, что переживала и переживаю я сейчас здесь в Земетчине. Замечу, кстати, что первое знакомство с ныне умершим Иваном Степановичем Платоном — энтузиастом Земетчинского филиала, чей светлый облик навсегда останется в моей памяти, — произошло у меня именно в тот год, в том самом маленьком фабричном театре. Надо сказать, что по совету Ивана Степановича я также начала в дальнейшем свою учебу в школе Малого театра, на сцене которого дебютировала в 1907 году.

Артистка Земетчинского филиала московского Малого театра

Но уже тогда, по выходе из театрального училища, с первых же спектаклей я ощутила огромную разницу между моими первыми зрителями и теми, которые чинно рассаживались в удобных креслах Малого театра.

Но замкнутая в кругу театральных интересов, я, как десятки и сотни других, была, в сущности, оторвана от жизни. Ощущая подчас ложность существовавших отношений, я не могла сказать, что же нужно переделать в этой сложной противоречивой жизни. Понять ее помог мне — русской интеллигентке — лишь Великий Октябрь, живительный бальзам которого сделал многих стариков молодыми. Выходя на сцену, я на своих щеках ощущала горячее дыхание помолодевшего зрительного зала, дыхание, которое согревало не только холодные стены театра, но и нас, актеров, потрясенных испренностью этих новых зрителей...

И вот я в Земетчине. То, что никогда не могло бы произойти в дореволюционное время, совершилось. Я являюсь сейчас свидетельницей замечательных событий, о которых прежде мне не приходилося и помышлять. За один год пребывания в Земетчине я узнала столько, сколько не могла бы узнать за целое десятилетие. Я стала ближе к жизни, к народу. И это не просто фраза, как могут подумать некоторые, а это выражение того нового, что наполняет все мое существо, что делает меня более и жизнерадостной в мои 60 лет.

Когда я услышала из уст одной пожилой колхозницы восторженный отзыв о спектакле и оброненную невзначай фразу: — Теперь не жалко на театр и трудовой цеховый отдать, — я поняла, как много делает наш филиал в приобщении трудящихся масс к подлинному искусству...

Когда вся Ушинка восторженно провожала в Москву своих та-

лантливых дочерей, молодых колхозниц Нюру Зубареву и Анисью Лагутову на учебу в школу Малого театра, мое сердце переполнилось счастьем и гордостью. Две крестьянские девушки, еще год тому назад не знавшие вообще, что такое театр, никогда ничего, кроме своей деревни, не видевшие, сами поехали учиться на актрис. Разве это могло произойти прежде, в годы моей юности; разве не счастливая юность подарена молодому поколению цветущей страны?..

В Земетчине в моей артистической жизни произошло то, чего так боятся обычно очень многие актрисы, — свершился мой переход на другое амплуа. Но здесь этот переход прошел совсем безболезненно. Образы пожилых и часто даже комических старух я творю с той же радостью и непосредственностью, с которой создавала в прежние годы образы молодых, любимых героинь. Больше того, сейчас я работаю над такими ролями, которые стали возможны для меня лишь благодаря пребыванию в Земетчине, ознакомлению с современной жизнью, характерами, мыслями, чувствами новых людей. В пьесе Арбузова «Шестеро любимых» я играю роль начальника политотдела, в «Платоне Кречете», которого готовят наш театр, буду играть матеря хирурга.

Сейчас мне хочется сыграть такую роль, которая не уступала бы по своей силе лучшим женским ролям, созданным великими драматургами прошлого. Хочется, чтобы эта, еще не написанная роль была яркой и глубокой, ибо, как мне пришлось самой убедиться, выступая в колхозах и совхозах, наш новый зритель не любит пустяков, поверхностности, легковесности. Его волнуют и трогают лишь поистине глубокие и сильные характеры.

Сегодня вместе с актером Земетчинского филиала В. О. Станюлис мы отправимся в свое подшефное село Ушинку, где, я знаю, нас с нетерпением ожидает вся молодежь. Ребяташки с радостным криком первыми выбегут нам навстречу. В клубе к этому времени все уже будет расставлено и прибрано. Мы пройдем на сцену. После торжественного заседания, посвященного годовщине великого праздника, занавес откроется. Драматический кружок села Ушинки, руководимый мною и артистом Станюлис, покажет своим односельчанам пьесу Арбузова «Счастливый дозор».